

МБУК "Межпоселенческая библиотека"
МО Темрюкский район
Отдел обслуживания

По страницам
журнала "Родина"
Хроника Родины

буклет

Темрюк, 2020 г.

Текст: Семён Экинут (доктор философских наук)

СЛУЖИЛ ПРИМЕРОМ ОТЛИЧНОЙ ХРАБРОСТИ

Генеральские награды за Бородино

*Неизвестный художник. Бородинское сражение.
Акварель. Первая четверть XIX в.*

«Это была битва великанов». Так Наполеон оценил Бородинское сражение. Потери в командном составе с обеих сторон были огромны: в русской армии убиты и смертельно ранены 4, ранены и контужены 23 генерала; в Великой армии убиты или умерли от ран 12 генералов, ранены один маршал и 38 генералов. На следующий день после Бородинской битвы главнокомандующий генерал от инфантерии светлейший князь Михаил Илларионович Кутузов донёс императору: «Сражение было общее и продолжалось до самой ночи. Потеря с обеих сторон велика: урон неприятельской, судя по упорным его атакам на нашу укреплённую позицию, должен весьма нашу превосходить. Войски Вашего Императорского Величества сражались с неимоверною храбростию. Батареи переходили из рук в руки, и кончилось тем, что неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами.

Ваше Императорское Величество изволите согласиться, что после кровопролитнейшего и 15 часов продолжавшегося сражения наша и неприятельская армия не могли не расстроиться, и за потерю, сей день сделанную позицию, прежде занимаемая, естественно, стала обширнее и войскам невместною, а потому, когда дело идёт не о славах выигранных только баталий, но вся цель будучи устремлена на истребление французской армии, ночевав на месте сражения, я взял намерение отступить 6 вёрст... в тёплом уповании на помощь Всевышнего и на оказанную неимоверную храбрость наших войск увижу я, что могу предпринять противу неприятеля».

Кутузов, если судить по его витиевату донесению, ни слова не сказал о том, что Бородинская битва была им выиграна, а сделал акцент на том, что Наполеон не сумел разгромить русскую армию в так давно ожидаемом им генеральном сражении, и убеждал государя в собственном намерении дать новое сражение. Это донесение главнокомандующего было отредактировано рукой государя и частично опубликовано в № 71 газеты «Санкт-Петербургские ведомости» от 3 сентября 1812 года. Свойственная началу XIX века *«растянутая одновременность»* событий не позволит никому из современников сопоставить, что в этот же день Великая армия заняла Москву. А ведь ещё 6 августа главнокомандующий в Москве генерал от инфантерии граф Фёдор Васильевич Ростопчин с пеной у рта уверял своего друга князя Петра Ивановича Багратиона: «Неужели... Москву осквернит француз?... Ваше дело её сберечь! — а наше держать в чистоте». Ростопчин оказался неважным пророком. Главная квартира Наполеона расположилась в Кремле. Французам достались в Москве богатые военные трофеи: 156 орудий, 75 тысяч ружей, 40 тысяч сабель и множество другого оружия. Но ни Александр I, ни жители Петербурга ещё не знали об этом.

Дж. Дюи. Портрет генерала от кавалерии герцога Александра Вюртембергского.

Дж. Дюи. Портрет генерал-адъютанта графа П. А. Строгонова.

Дж. Дюи. Портрет генерал-майора М. С. Востычного.

Дж. Дюи. Портрет генерал-майора С. В. Дензова.

Спустя три дня после Бородинского сражения, 29 августа, Кутузов вновь рапортовал Александру I: «Баталия, 26-го числа бывшая, была самая кровопролитнейшая из всех тех, которые в новейших временах известны. Место баталии нами одержано совершенно, и неприятель ретировался тогда в ту позицию, в которую пришёл нас атаковать. Но чрезвычайная потеря, и с нашей стороны сделанная, особливо тем, что переранены самые нужные генералы, принудила меня отступить по Московской дороге». Первое донесение главнокомандующего о Бородинском сражении было доставлено в Петербург 30 августа. На следующий день царь пожаловал Кутузову чин генерал-фельдмаршала и сто тысяч рублей единовременно, а его супруга, княгиня Екатерина Ильинична, получила высокое придворное звание статс-дамы. Всем нижним чинам, принявшим участие в сражении, Александр I предписал выдать по пять рублей на человека и повелел Кутузову представить к награде отличившихся воинов: «Мы ожидаем от вас особенного донесения о сподвизавшихся с вами главных начальниках, а вслед

осьмнадцатого столетия впервые обратился к Богу, начал читать Библию. «Пламенная и искренняя вера проникла к нему в сердце и, сделавшись христианином, он почувствовал себя укреплённым». Между тем его державной власти как никогда раньше угрожало крушение. По Петербургу ползли слухи о готовящемся дворцовом перевороте, называли даже имя новой государыни - императрицы Елизаветы Алексеевны, брошенной супруги Александра. Знатная придворная дама, графиня Роксандра Скарлатовна Эдлинг, вспоминала: «...К любопытным особенностям Александровского царствования принадлежит то, что должностные лица постоянно оправдывали себя в глазах общества и всю вину взваливали на особу государя... Сильный ропот раздавался в столице. С минуты на минуту ждали волнения раздражённой и тревожной толпы. Дворянство громко винило Александра в государственном бедствии, так что в разговорах редко кто решался его извинять и оправдывать.

...Приближалось 15 сентября - день коронации, обыкновенно празднуемый в России с большим торжеством. Он был особенно знаменателен в этот год, когда население, приведённое в отчаяние гибелью Москвы, нуждалось в ободрении. Уговорили государя на этот раз не ехать по городу на коне, а проследовать в собор в карете вместе с императрицами. Тут в первый и последний раз в жизни он уступил совету осторожной предусмотрительности, но по этому можно судить, как велики были опасения. Мы ехали шагом в каретах о многих стёклах, окружённые несметною и мрачно-молчаливою толпою. Взволнованные лица, на нас смотревшие, имели вовсе не праздничное выражение. Никогда в жизни не забуду тех минут, когда мы вступали в церковь, следуя посреди толпы, ни единым возгласом не заявлявшей своего присутствия. Можно было слышать наши шаги, а я была убеждена, что достаточно было малейшей искры, чтобы всё кругом воспламенилось. Я взглянула на государя, поняла, что происходило в его душе, и мне показалось, что колена подо мною подгибаются».

В.В. Мазурковский. Атака русской кавалерии на французскую батарею при Бородино. 1902 г.

Спустя три недели после этого смятения царь получил два рапорта Кутузова, в которых испрашивались награды за Бородино. И хотя фельдмаршал представил генералов к награде, руководствуясь повелением государя, это повеление было дано Александром ещё *до того*, как он узнал о сдаче Москвы. Михаил Илларионович же исполнил это повеление так, словно после кровопролитного сражения не было ни сдачи Москвы, ни потери в Москве громадного количества различного оружия, которым можно было вооружить целую армию. Однако, несмотря на всё это, Кутузов не стал проявлять скромность и просил для генералов очень высокие награды. В ответ император не стал торопиться с утверждением наград. Две недели представления фельдмаршала не получали апробации государя.

Составлению обширного наградного списка предшествовала большая, сопровождавшаяся интригами подготовительная работа, которая не могла быть сделана в одночасье. «Я в Главную Квартиру почти неезжу, она всегда отдалена. А более для того, что там интриги партий, зависть, злоба, а ещё более во всей армии эгоизм, не смотря на обстоятельства России, о коей ни кто не заботится». Так, со множеством орфографических ошибок, генерал-лейтенант

Николай Николаевич Раевский писал своему дяде по матери графу Александру Николаевичу Самойлову 7 октября 1812 года из Тарутинского лагеря.

В. Л. Боровиковский. Портрет генерала от инфантерии Д. С. Дохтурова. Миниатюра. Генерал изображён с орденами Александра Невского, Георгия 2-го класса, Владимира 1-й степени и серебряной медалью за 1812 год.

И Кутузов, и император оказались в нелёгком положении: «надобно было, рассматривая достоинство оказанных отличий, соразмерять вознаграждения».

Соизмерять приходилось не только с достоинством отличий, но и со служебным положением лиц, совершивших подвиг. Исключительный подвиг далеко не всегда увенчивался адекватной его значимости наградой. Высшие степени орденов могли быть даны лишь тем из отличившихся, кто находился на вершине служебной иерархии и уже имел предыдущие награды, которые жаловались в строгой последовательности - от низших к высшим. Возникла очень непростая ситуация. С одной стороны, почти каждый из отличившихся в Бородинской битве генералов имел неоспоримое право претендовать не просто на очередную боевую награду, а на нечто исключительное, из ряда вон выходящее. С другой стороны, русская армия проявила массовый героизм, поэтому так сложно было ранжировать награды отличившимся. Дав слишком щедрую награду одному генералу, Александр I рисковал нанести незаслуженное оскорбление другому.

Если судить по рапорту Кутузова, то можно сделать вывод, что спустя месяц после Бородинской битвы фельдмаршал расценивал это кровопролитное сражение как несомненную победу

русской армии. Три генерала были представлены им к военному ордену св. Георгия Победоносца 2-го класса. Орден представлял собой большой белый крест, носимый на шее на полосатой чёрно-оранжевой ленте, и золотую ромбовидную Георгиевскую звезду, носимую на левой стороне груди. Это была очень высокая и весьма редко даваемая награда, жаловавшаяся лишь за выигранные битвы и победоносные сражения. К св. Георгию 2-го класса были представлены генералы от инфантерии Дмитрий Сергеевич Дохтуров, Михаил Андреевич Милорадович и генерал-лейтенант Пётр Петрович Коновницын, чьи заслуги были неоспоримы не только в Бородинской битве, но и в предшествующих арьергардных боях. «Некоторые дела были весьма кровопролитны. Я сего генерала отлично рекомендую» - так было сказано о Коновнице. Барклай де Толли просил об этой же награде и для артиллерии генерал-майора Ермолова, начальника Главного штаба 1-й Западной армии, но его представление не было уважено светлейшим князем. В итоге Ермолова представили к Александровской ленте - награде менее престижной, чем Георгиевская звезда, но исключительной для генерал-майора. Однако ни одно из этих представлений не было удовлетворено императором. Дохтуров и Милорадович были награждены алмазными знаками ордена св. Александра Невского, Коновницын получил шпагу с алмазами, а Ермолов был вынужден довольствоваться орденом св. Анны 1-й степени, так называемой Аннинской лентой, что вызвало его нескрываемое раздражение: «Главнокомандующий военный министр Барклай де Толли, отъезжая из армии в сентябре месяце, поручил директору министерской своей канцелярии флигель- адъютанту полковнику Закревскому показать мне собственноручный рапорт его фельдмаршалу, которым просил представить меня к награде орденом св. Георгия 2-го класса. Конечно, не приличествовало назначать мне награду, к которой представлен сам главнокомандующий, но сколько же несправедливо просить Аннинскую ленту наравне с бригадными командирами и шефами полков, награду, получаемую за смотры войск и парады».

Однако посмотрим на эту конфликтную ситуацию не глазами обиженного и склонного к интригам честолюбивого генерала, а постараемся постигнуть логику императора. В рапорте Кутузова о подвиге Ермолова было сказано весьма обстоятельно: «При устроении 1-й армии и приготовлении оной к бою содействовал с большою деятельностью и благоразумием, и когда неприятелю удалось взять центральную батарею и опрокинуть часть 7-го корпуса, который оную прикрывал, 24-й же дивизии приказано было опять сию батарею взять, то сей генерал кинулся сам вперёд, ободрил своим примером солдат, и вмиг сия батарея опять была взята и неприятель, в оной находящийся, весь истреблён, при каком случае взят в плен французский генерал Бонами». Генерал проявил личное мужество и отвагу, но начальник Главного штаба армии не должен лично водить в контратаку пехотный батальон, что сделал Ермолов во время схватки за батарею Раевского. При этом двуличный генерал умолчал о подвиге, который совершил старший адъютант Баркляя майор Владимир Иванович Левенштерн. Отважный лифляндский барон во главе пехотного батальона одним из первых ворвался на занятую французами батарею, был ранен, но остался в строю. Затем неустрашимый офицер, собрав несколько драгун, отбил у французов захваченную ими русскую пушку и был снова ранен. Ермолов стал свидетелем подвига адъютанта, даже

лицемерно поздравил его с предстоящим награждением Георгиевским крестом, но не стал представлять майора к заслуженной награде, желая приписать успех только себе. За Бородинское сражение майор Левенштерн, в отличие от генерал-майора Ермолова, не получил никакой награды - ни чина, ни ордена.

Лента, звезда и знак ордена св. Александра Невского с бриллиантовыми украшениями.

В чём же была логика императора. Во первых, ни один из представленных генералов не получил орден более высокого достоинства, чем тот, который просил для него Кутузов. Существовала устойчивая традиция: после победоносных сражений венценосец, являя монаршую милость к некоторым особо отличившимся военачальникам, повышал ранг испрашиваемых для них в реляции наград на одну или две ступени. Однако на сей раз традиция была нарушена. За Бородинское сражение никто не был удостоен ордена св. Андрея Первозванного - высшего ордена Российской империи. Во-вторых государь внёс в представление Кутузова *шестнадцать собственноручных помет*. Поскольку одна из помет относилась к двум фамилиям, монарх явил свою волю и лично распорядился относительно награждения 17 из 50 генералов, представленных к награде за Бородино. В двух случаях Александр I произвёл в следующий чин тех генералов, награждение которых было оставлено на его усмотрение: графа Строганова, графа Сен-При, принца Мекленбургского. Трёх генерал-майорам вместо ордена св. Владимира 2-й степени он пожаловал чин генерал-лейтенанта. Чин *за отличие*, был предпочтительнее очередного ордена поэтому можно утверждать, что генералы барон Корф, Васильчиков и Неверовский получили за Бородино более престижную награду, чем орден, к которому их представил фельдмаршал. Итак, «по мнению царя» шесть генералов были произведены в следующий чин, что ощутимо продвинуло их по службе: отныне эти генералы| могли получить под своё начало не только дивизию, но и корпус. Но не все царские пометы были таковы. *Одиннадцать поправок*, сделанных Александром I, целенаправленно снижали, как правило на одну ступень достоинство жалуемых наград. Фельдмаршал представлял генералов к наградам экстраординарным - царь не стал проявлять монаршую милость и пожаловал очередные боевые ордена.

Кутузов представил трёх генералов к награждению шпагами с алмазами. Об одном из них, отважном кавалерийском начальнике генерал-майоре Семёне Давыдовиче Панчулидзе, в рапорте

Кутузова было сказано так: «Командуя Изюмским гусарским полком, атаковал неприятельскую кавалерию и, когда сей полк был приведён в беспорядок, к устройению его показал собою пример храбрости и неустрашимости». Это представление и два ему подобных были удовлетворены Александром. Кроме того, ещё три генерала были награждены шпагами с алмазами вместо высоких орденов, которые просил для них Кутузов. Император не сделал исключения даже для своего дяди - генерала от кавалерии герцога Александра Вюртембергского. «По получении раны князем Багратионом, между тем временем, пока прибыли прежде генерал-лейтенант Коновницын, а потом генерал Докторов (Дохтуров. - С. Э.) к принятию командования левым крылом, поручено было его светлостью устройство потерпевших знатно одного войск, что исполнил он с желаемым успехом».

Лента, звезда св. Владимира 1-й степени

Учитывая высокий чин брата вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны, фельдмаршал представил герцога - единственного среди всех генералов - к ордену св. Владимира 1-й степени. Он занимал второе место в иерархии императорских орденов, уступая первенство лишь ордену св. Андрея Первозванного. Этим представлением искушённый в придворных интригах фельдмаршал хотел как вдовствующей императрице, так и государю. Современники были хорошо осведомлены о склонности светлейшего князя к интригам. Багратион, узнав о назначении Кутузова главнокомандующим, писал с нескрываемым негодованием: «Хорош и сей гусь, который назван и князем и вождём!.. Теперь пойдут у вождя нашего сплетни бабьи и интриги». Император легко разгадал придворный манёвр Кутузова, не утвердил представление

и наградил герцога Вюртембергского шпагой с алмазами. Это решение было справедливо. Сомнительные заслуги дяди по «устроению» войск левого фланга не шли ни в какое сравнение с реальными заслугами Дохтурова и Коновницына, вынесших на своих плечах всю тяжесть сражения на этом фланге. И государь не захотел дать герцогу более высокую, чем этим генералам, награду.

Лента, звездаи знак ордена в.Анны 1-й степени

Золотое оружие с надписью «За храбрость» было очень достойной боевой наградой. (Из золота изготавливались эфес оружия и приборные металлические части ножен.) Эта награда считалась самостоятельным знаком отличия. Имена тех, кто был ею удостоен, вносились в кавалерские списки, наравне с кавалерами орденов. Офицеры от прапорщика до полковника включительно получали золотое оружие с надписью «За храбрость», а жалуемое генералам наградное оружие украшали алмазами. Однако если наградное генеральское оружие давалось не просто за храбрость в сражении, а за полководческое искусство или выигранную битву, то на шпаге делалась соответствующая надпись. Например, 23 ноября 1807 года Милорадовичу была пожалована золотая шпага с алмазами и надписью «За храбрость и спасение Букарешта», а 29 сентября 1826 года Николай I награждал генерала Паскевича золотой шпагой с алмазами и надписью «За поражение персиян при Елисаветполе». Ни один из шести генералов, награждённых холодным оружием за Бородинскую битву, не был удостоен шпаги с надписью, поясняющей, что оружие дано именно за сражение 26 августа 1812 года. Царь поощрил генеральскую отвагу на поле боя, но он не счёл нужным отметить их полководческие заслуги. Александр I очень хорошо отличал одно от другого. Когда Кутузов

представил генералов к награде именно за храбрость в бою и попросил для них шпаги с алмазами или ордена св. Георгия 3-го класса и св. Владимира 3-й степени, которые никак не ассоциировались с полководческим искусством, то государь без возражений утвердил представление и пожаловал эти награды.

Командир драгунской бригады и шеф Оренбургского драгунского полка генерал-майор Степан Васильевич Дятков был известен как мужественный и умелый командир. В битве при Прейсиш-Эйлау он был ранен пулей в живот, под Смоленском - пулей в правое плечо, во время Бородинской битвы - картечью в кисть правой руки. За Бородино Кутузов представил Дяткова к ордену св. Владимира 3-й степени. «Подал Оренбургскому драгунскому полку пример храбрости и вёл сам полк в атаку, причём был тяжело ранен». Император уважил это представление, и генерал-майор получил шейный крест св. Владимира 3-й степени.

Генерал-квартирмейстер соединённых армий генерал-майор Михаил Степанович Вистицкий был представлен к ордену св. Анны 1-й степени с алмазами. Генерал проявил не только личное мужество, но и исполнительность и распорядительность. «При сильной атаке левого фланга наших войск находился, исполняя приказания мои, под сильными ружейными, выстрелами неприятельских стрелков, содействовал в рас-положении войск, в особенности левого фланга, и вообще во всё время сражения

Звезда ордена св. Александра Невского.

Орден св. Александра Невского. Принадлежал Александру 1, пожаловавшему его генералу А. Д. Балашиху. ГИМ.

Звезда ордена св. Александра Невского с бриллиантовыми украшениями.

служил примером отличной храбрости». Император уважил и это представление.

Но Александр I отказал Дохтурову, Милорадовичу и Коновницину в ордене св. Георгия 2-го класса, коим согласно орденскому статуту награждались лишь «отличнейшие воинские доблести». По мнению государя, ни один из них не проявил полководческой доблести во время кровопролитного сражения. Александр I исходил из краеугольного положения орденского статута и, не утвердив представление фельдмаршала, действовал в точном соответствии с этим положением: «Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражениях раны не приемлются в уважение при удостоении к ордену св. Георгия за воинские подвиги; удостоивается же оно единственно тот, кто не только обязанность свою исполнял во всём по присяге, чести и долгу, но сверху сего ознаменовал себя на пользу и славу Российского оружия особенным отличием...» Для военачальников такого ранга, какой имели Дохтуров, Милорадович и Коновницын, добросовестное исполнение служебных обязанностей предполагало наличие полководческих доблестей. Но именно этих доблестей ни один из них, по мнению царя, не проявил во время продолжительного и кровопролитного Бородинского сражения. Внимательно изучив рапорт фельдмаршала; Кутузова, Александр I пришёл к выводу, что в ходе битвы эти весьма достойные генералы проявили: Дохтуров - твёрдость в обороне, Милорадович - необыкновенную силу духа и отличную храбрость, Коновницын - благоразумие и мужество. Ни один из этих генералов не ознаменовал себя особенным полководческим отличием, поэтому император не стал награждать их полководческим орденом св. Георгия 2-го класса. Лишь один-единственный военачальник получил Георгиевскую звезду за Бородинскую битву. Им стал Барклай де Толли. Император оценил не только его личную храбрость в Бородинском сражении, во время которого под Барклаем было убито пять лошадей, но и проявленное военным министром в начальный период войны полководческое искусство.

Именно глубоко обдуманый замысел Барклая, его «скифский» план, помог русской армии избежать преждевременного генерального сражения и неминуемого разгрома в битве с превосходящими силами противника.

Александр I не посчитал Бородинскую битву тем сражением, которому суждено навсегда остаться в военной летописи государства Российского, и не пожелал увековечить память о нём золотым крестом для офицеров или серебряной медалью: для нижних чинов. В собрании Государственного Исторического музея хранятся серебряные медали для нижних чинов за участие в победоносных сражениях: Кунерсдорфском в 1759 году, Кагульском в 1770-м, Чесменском в 1770-м, Кинбурнском в 1787-м, Очаковском в 1788-м, Измаильском в 1790-м. В этом созвездии медалей нет медали за Бородино. Уже существовала традиция отмечать выигранные сражения наградными офицерскими золотыми крестами на Георгиевской ленте. При Екатерине II были выбиты кресты за взятие Очакова, Измаила и Праги (предместье Варшавы). При Александре эта традиция была продолжена и появились кресты за Прейсиш-Эйлау и Базарджик. Кто помнит сейчас эти сражения?

Ни один из генералов, отмеченных за Бородино, не был доволен полученной наградой. Почти все роптали на скудость высочайших пожалований. Что же говорить о тех, а их было немало, кто принимал участие в сражении и отличился, но не был награждён?! Генерал Раевский писал с нескрываемой желчью: «Раздают много наград, но лишь некоторые даются не случайно... Связи и интриги делают всё, заслуги - очень мало». Однако в действиях императора был свой резон. Этими наградами он хотел показать армии, что одной храбрости для победы над неприятелем недостаточно. Военачальник должен быть не только смелым, но и умелым в своём генеральском ремесле. Один из самых проницательных людей Александровской эпохи, Алексей Петрович Ермолов, это отлично понимал: «Мне нужна была опытность и случай оказать некоторые способности, ибо, служба во фронте

артиллерийским офицером, я мог быть известен одною смелостию, а одна таковая в чине генерал-майора меня уже не удовлетворяла».

Александр I хотел, чтобы гению Наполеона было противопоставлено полководческое искусство. Лишь полководческое искусство поможет России победить Наполеона. 7 октября император Наполеон с главными силами своей армии выступил из Москвы, но в Первопрестольной ещё оставался корпус маршала Адольфа Мортье. Лишь 11 октября летучий отряд генерал-майора Ивана Дмитриевича Иловайского 4-го занял Москву, оставленную французами. Как только Александр получил известие об этом, он незамедлительно подписал указ о наградах генералам, отличившимся в Бородинском сражении. Это произошло 21 октября. Усвоили ли генералы тот урок, который им преподавал император? Стали ли они побеждать врага не только числом, но и умением? Однозначного ответа на этот вопрос нет до сих пор. Однако, если судить по конечному результату, по тому, что в марте 1814 года победоносная русская армия вступила в Париж, урок пошёл им на пользу. Военачальники усвоили царский урок - монарх не стал скупиться на награды.

В 1812-1814 годах кавалерами полководческого ордена св. Георгия 2-го класса стали *четыренадцать* военачальников, участников Бородинского сражения, упоминавшихся в рапорте Кутузова:

0.И. Олешкевич. Парадный портрет генерал-фельдмаршала князя М.И. Кутузова, сидящего перед бюстом императора Александра I.1813 г.

Милорадович - за участие в Отечественной войне против французов; Дохтуров - за отличие в сражении при Малоярославце 12 октября 1812 года; Коновницын - за отличия в Отечественную войну против французов; Остерман-Толстой - за поражение французов в сражении при Кульме 17 и 18 августа 1813 года; герцог Александр Вюртембергский - за отражение вылазки неприятеля из крепости Данциг 17 августа 1813 года; Капцевич - за отличие в сражении при Лейпциге; принц Евгений Вюртембергский - за отличие в сражениях под Лейпцигом 4-7 октября 1813 года; Васильчиков - за отличие в сражении при Бриенне; граф Воронцов - за отличие в сражении при Краоне; Раевский - за отличие при взятии Парижа 18 марта 1814 года; князь Горчаков 2-й - за отличие при взятии Парижа; Ермолов - за отличие при взятии Парижа; граф Строганов - за отличие в войну с французами; граф Сен-При - за отличие в сражении при Реймсе 1 марта 1814 года. Золотые Георгиевские звезды заслуженно упали на их груди.

Три участника Бородинского сражения стали кавалерами ордена св. Георгия 1-го класса - высшей военной награды Российской империи (за полтора века существования ордена удостоились всего-навсего 25 человек): фельдмаршал князь Кутузов «за поражение и изгнание неприятеля из пределов России в 1812 году», генерал от инфантерии граф Барклай де Толли «за поражение французов в сражении при Кульме 18 августа 1813 года», генерал от кавалерии граф Леонтий Леонтьевич Беннигсен «за успешные действия против французов в войну 1814 года». Что и требовалось доказать. «Северный сфинкс» добился того, чего хотел.

Пройдут годы, Бородино станет судьбоносной вехой в истории страны и национальным мифом. Западные историки считают Бородинскую битву победой Наполеона: русская армия покинула поле сражения и не отстояла Москву. Отечественные историки им возражают: да, Наполеон наступал, умело создавая численное превосходство во всех видах оружия на направлении главного удара, но русская армия выстояла и сохранила свою боеспособность. Пожертвовав Первопрестольной, Кутузов выиграл

драгоценное время, накопил резервы и в конечном счёте выиграл кампанию. Однако есть разница между отечественной войной и игрой в шахматы.

С.С. Жукин. Портрет императора Александра I. 1800-е гг.

Если в начале шахматной игры можно пожертвовать пешку или фигуру, чтобы выиграть позицию, то в истории всякая жертва вызывает неоднозначные оценки современников и потомков. Оценка любого исторического события заключается в том, что приходится учитывать несколько переменных: результат, издержки, отдалённые последствия, восприятие события современниками и потомками. И это уравнение со многими неизвестными никогда не имеет одного-единственного верного решения. В этом суть.

Текст: Вадим Эрлихман (кандидат исторических наук)

БОГ РАТИ ОН!

Почему солдаты боготворили, а женщины бросали генерала Петра Багратиона, родившегося 250 лет назад.

"Стоят на гребне синих льдов Багратионовы солдаты..."

ЛИЦО КАВКАЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Как ни странно, жизнь героя Отечественной войны 1812 года до сих пор не изучена как следует: неизвестны ни точная дата его рождения, ни многие детали карьеры, ни обстоятельства личной жизни. Стараниями современников (а во многом и самого Багратиона) создан образ отчаянно храброго, по-солдатски прямого, малообразованного, но берущего смекалкой и напором полководца, фамилию которого восторженные соотечественники переименовали в "Бог рати он".

Но эта привычная картина не вполне соответствует фактам.

Начнем с того, что генерал не был прямым потомком грузинской династии Багратионов, как он неоднократно утверждал. Его дед Александр (Исак-бег), побочный сын картлийского царя Иесе, в середине XVIII века уехал в Россию, где грузинской знати жилось куда лучше, чем на раздираемой турками и персами родине. За ним последовал сын Иван Александрович, отправленный служить в пограничную крепость Кизляр. Там-то между 1765 и 1769 годами и родился будущий генерал Петр Иванович. Имя его матери до нас не дошло, но известно, что у Петра были младшие братья Александр и Роман (Реваз), тоже выбравшие военную карьеру.

Гарнизонная жизнь в Кизляре была одновременно скучной и опасной. Переправляясь через Терек, горцы угоняли скот, нападали на казачьи станицы, а иногда и на саму крепость. Для выживания нужно было научиться стрелять и рубиться саблей, и Багратион овладел этими навыками с детства. С остальными науками дело обстояло хуже: в начальной школе его кое-как выучили читать и

Встреча Багратиона и Кутузова под Шенграбеном

В СЕМЬЕ КАК НА ВОЙНЕ

Багратион разбил несколько крупных отрядов польских повстанцев и вместе с Суворовым взял штурмом Прагу, левобережную часть Варшавы, сбросив последних ее защитников в Вислу. Эта победа тесно связала двух полководцев: в 1799 году Багратион, только что ставший генералом, вместе с Суворовым отправился в Италию воевать с французами. В сражениях при Нови, Треббии, Сен-Готарде, в труднейшем переходе через Альпы он проявил не только храбрость, но и стратегический талант.

А потом Павел I, вдруг решивший помириться с Францией, отозвал русские войска домой. Не выдержав такого удара, престарелый генералиссимус заболел и по прибытии в столицу скончался. Багратион был с ним до самого конца, но злопамятный император не пустил его на похороны старшего друга, приказав срочно отправиться в свой полк...

Загладить обиду Павел решил, устроив свадьбу Багратиона с 18-летней графиней Екатериной Скавронской, одной из первых красавиц столицы. Но из этого брака, как из большинства павловских начинаний, не вышло ничего хорошего. Генерал Ланжерон вспоминал: "Багратион женился на внучатой племяннице

кн. Потемкина... Эта богатая и блестящая пара не подходила к нему. Багратион был только солдатом, имел такой же тон, манеры и был ужасно уродлив. Его жена была настолько бела, насколько он был чёрен; она была красива как ангел, блистала умом, самая живая из красавиц Петербурга, она недолго удовлетворялась таким мужем".

***Жан-Батист Изабе. Портрет княгини Екатерины Павловны Багратион, урожденной графини Скавронской (1783-1857).
Миниатюра. 1817 год***

Скоро сплетники стали шептаться, что княгиня изменяет супругу. Причем все жалели именно ее, отданную в жертву "дикому кавказцу". Между тем "дикарь" боготворил свою ветреную Кити, упрашивал не покидать его. Тщетно - в 1805 году она под предлогом поправки здоровья уехала в Вену и вскоре оказалась в постели не кого-нибудь, а канцлера Австрийской империи князя Меттерниха. Да еще и родила от него дочь к восторгу петербургских сплетников.

Но даже после этого Багратион продолжал любить Екатерину - в походных вещах генерала после его смерти нашли табакерку с портретом жены. Перефразируя Суворова, в собственной семье Багратион получил больше ран, чем в сражениях. Во всяком случае,

останавливаясь, хотя в его движениях оставалась прежняя медленность и размеренность". Во всех сражениях той войны - при Аустерлице, Прейсиш-Эйлау, Фридрихсфельде - Багратион играл важнейшую роль. В июле 1807 года вместе с последними русскими солдатами он переправляется через Неман в Тильзиту, где вскоре Александр I и Наполеон подпишут мирный договор.

Торжествующий император Франции свысока бросил: "Генералов хороших у России нет, кроме одного Багратиона".

Похоже, так думали и в столичных салонах, где полководец стал героем. Придворные интриганы превозносили его, чтобы уменьшить влияние "сплоховавшего" Кутузова. Багратион купался в славе, охотно принимая приглашения и рассказывая о своих подвигах - вперемешку с солдатскими анекдотами и суворовскими афоризмами. В конце концов среди очарованных генералом дам оказалась сестра императора, 19-летняя великая княжна Екатерина Павловна. Тетка его неверной, но все еще любимой жены.

Не поэтому ли еще так увлекся генерал!

Конечно, между ними не было ничего серьезного: прогулки по аллеям Павловска при обязательном присутствии фрейлин, разговоры за чаем, иногда робкое пожатие руки в полутемной зале... Но и этого хватило, чтобы разразился скандал, который умело подогревала императрица Елизавета Алексеевна. Страдая от измен мужа, она охотно воспользовалась случаем бросить тень на его избранницу. И в письмах конфидентам ядовито сообщала: "Великая княгиня рисковала бы погубить себя этой связью, но ее спасает уродство Багратиона".

Что оставалось Багратиону? Конечно, идти на войну - на сей раз со Швецией. Десант под командованием Петра Ивановича перешел по льду Балтики и подступил к Стокгольму, заставив шведов капитулировать. А вернувшись домой, генерал узнал, что Екатерина Павловна приняла предложение своего кузена Георга Ольденбургского...

Он всегда возил с собой и ее портрет. Второй и последней дамы своего рыцарского сердца.

*Великая княжна
Екатерина Павловна
(1788-1818). Гравюра Жозефа Мекку
с оригинала Жана-Анри Беннера*

РУССКИЕ СПОРЫ

Багратион понимал, что новая война не за горами и готовился к ней - уже в качестве главнокомандующего 2-й Западной армией, стоявшей на границе. В июне 1812 года мощный удар войск Наполеона, превосходящих русских и числом, и оружием, отбросил армию Багратиона от 1-й Западной, которой командовал военный министр Барклай де Толли. Только в августе 1812-го обе армии встретились у Смоленска, где Багратион тут же обвинил Барклая в измене. Больше того, попросил императора об отставке: "Куда угодно, а здесь быть не могу, и вся Главная квартира немцами наполнена так, что русскому жить невозможно, и толку никакого нет". Это же Петр Иванович высказал Барклаю и в лицо, о чем пишет штабной офицер Н. Жиркевич: "Ты немец! - кричал пылкий Багратион. - Тебе все русское нипочем!" - "А ты дурак, - отвечал невозмутимо Барклай, - хоть и считаешь себя русским".

*Сальватор Карделли. Портрет князя
Багратиона. Гравюра*

Конфликт разгорался. В письме московскому губернатору графу Федору Васильевичу Ростопчину эмоции уже перехлестывают Багратиона: Барклай "подлец, мерзавец, тварь... генерал не то что плохой, но дрянной, и ему отдали судьбу всего нашего Отечества!"

Недоумение современников на этот счет выразил публицист Н. Греч: "Да чем лифляндец Барклай менее русский, нежели грузин Багратион?"

Чтобы прекратить раздор, император назначил антагонистам общего начальника - светлейшего князя Кутузова, который 17 августа 1812 года, после оставления Смоленска, прибыл в штаб-квартиру армий в село Царево-Займище. Но это уж точно не могло успокоить Багратиона, который давно считал нового главнокомандующего плохим полководцем, интриганом и "политиком", что в его устах было худшим оскорблением. Достаточно привести еще одну цитату из письма графу Ростопчину: "Хорош сей гусь, который назван князем и вождем! Если особенного он повеления не имеет, чтобы наступать, я вас уверяю, что тоже приведет Наполеона к вам, как и Барклай... Теперь пойдут у вождя нашего сплетни бабьи и интриги".

Именно Багратион возглавил тех генералов, что требовали решающего сражения у стен Москвы. Только что назначенному Кутузову пришлось против своей воли согласиться с ним.

*А.С. Чагадаев. Фельдъегерь Н. Матисон передает пакет генералу от
инфантерии князю П. Багратиону в Бородинском сражении. 1996 г.
Музей фельдъегерской службы в Москве*

БОРОДИНО

Утром 26 августа у деревни Бородино две армии общей численностью 250 тысяч человек сошлись в крупнейшем сражении 1812 года. К вечеру треть из них были убиты или ранены. Судьба не уберегла и генерала от инфантерии князя Багратиона.

С началом битвы, наблюдая, как французские гренадеры под огнем пушек бросились в атаку, Багратион воскликнул: "Браво!" Участник сражения Н. Голицын писал по этому поводу: "Так сильно кипело в нем военнопозитическое чувство, что он не мог удержаться от отдачи справедливости даже врагам". Французам удалось захватить флешы - укрепления, задним числом названные Багратионовыми. Около девяти часов утра (по другой версии - в 11)

генерал возглавил контратаку гренадер на флешу, и в этот миг осколок ядра поразил его в ногу, раздробив бедренную кость. Какое-то время он еще держался в седле, но потом бессильно рухнул на руки подбежавших адъютантов.

Бегом отнесли его в полевой госпиталь, а оттуда перевезли в Можайск, где Петр Иванович продиктовал письмо царю: "Я довольно нелегко ранен в левую ногу пулею с раздроблением кости; но нималейше не сожалею о сем, быв всегда готов пожертвовать и последнюю каплю моей крови на защиту отечества и августейшего престола".

*Ф.А. Рубо. Раненого князя Багратиона
увозят с поля боя (фрагмент панорамы)*

30 августа Багратиона доставили в Москву. Езда в карете по разбитой дороге сама по себе могла dokonать раненого, а тут еще рана начала гноиться. Ростопчин, навестивший раненого в доме

*1987 год.
Бородинское поле.
Перезахоронение
останков Петра
Багратиона.*

ВЗГЛЯД ПОЭТА

По черным скалам стлался дым,
Уж третий час, как батальоны
Вслед за фельдмаршалом своим
Карабкались по горным склонам.
Скользили ноги лошадей,
Вьюки и люди вниз летели.
Француз на выбор бил. Потери -
Давно за тысячу людей.
Темнело... А Багратион
Еще не обошел французов,
Он, бросив лошадей и грузы,
Взял гренадерский батальон
И сам повел его по кручам
Глубоко в тыл. Весь день с утра
Они ползли все ближе к тучам;
Со скал сдували их ветра,
С откосов обрывался камень,
Обвал дорогу преграждал...

Вгрызаясь в трещины штыками,
Они ползли. Суворов ждал.
А время шло, тумана клочья
Спускались на горы. Беда!
Фельдмаршал приказал хоть ночью
Быть в Сен-Готарде. Но когда
Последний заходящий луч
Уже сверкнул за облаками,
Все увидели: выше туч,
Край солнца зацепив штыками,
Там, где ни тропок, ни следов,
От ветра, как орлы, крылаты,
Стоят на гребне синих льдов
Багратионовы солдаты.

К. СИМОНОВ.

Отрывок из поэмы "Суворов" (1938)

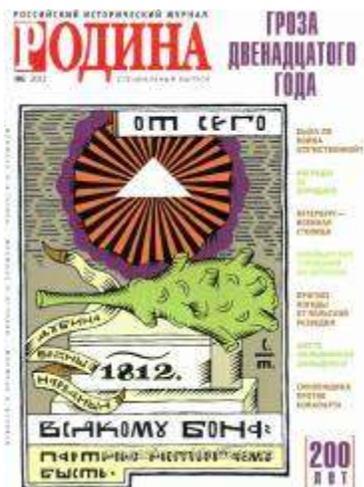

Использованный источник:

1. Экштут, С. Служил примером отличной храбрости [Текст] / С. Экштут // **Родина.** - 2012. - №6. - С. 43-50. - Орденская лента

2. Эрлихман, В. Бог рати он! [Текст] / В. Эрлихман // **Родина.** - 2015. - №9. - С. 36-42. - Судьбы Родины.

**МБУК «Межпоселенческая библиотека»
муниципального образования
Темрюкский район
г. Темрюк, ул. Ленина, 88,
тел. 8(86148)5-23-93;
e-mail: knigatem@rambler.ru**